

ЯЗЫК ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.15

О некоторых особенностях функционирования конструкции хотѣти + инфинитив как эквивалента греческих инфинитивных конструкций с μέλλω в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (на материале Толкового Евангелия от Иоанна)

Ефросиния Денисовна Метлова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: frosyametlova@yandex.ru

Ключевые слова: Толковое Евангелие, инфинитив, проспектив

On Some Features of the Functioning of the Structure хотѣти + infinitive as the Equivalent of Greek Infinitive Constructions with μέλλω in the Oldest Translation of the Explanatory Gospel of Theophylact of Bulgaria (Based on the Explanatory Gospel of John)

Euphrosynia D. Metlova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: frosyametlova@yandex.ru

Keywords: Commenting Gospel, infinitive, prospective

Доклад посвящен анализу грамматической семантики и выявлению закономерностей функционирования церковнославянских конструкций *хотѣти+инфинитив* с футуральной референцией в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (ТЕ). Материалом послужило ТЕ от Иоанна (ТЕИ) в рукописи XIV — начала XV вв.¹ и рукописи из книжного собрания Томского областного краеведческого музея 20–30 гг. XVI в.² Обе рукописи восточнославянского происхождения содержат ТЕ от Луки и Иоанна. Эти списки были выбраны как представители двух ветвей древнейшей редакции ТЕ. *Хотѣти+инфинитив* используется в ТЕИ в соответствии с греческими футуральными причастиями и с конструкциями с глаголами *θέλω* и *μέλλω*. Семантика *хотѣти*-конструкций как эквивалента инфинитивного *μέλλω* описывается в работах последних лет как проспектив³. Собственно проспектив в узком смысле (внутренний проспектив, или проксиматив) обозначает подготовительную стадию ситуации: «состояние X-а таково, что позже произойдет Р». Возможна и несколько другая разновидность проспективной семантики, называемая внешним проспективом или предестинативом. Если проксиматив характеризует будущее действие как ожидаемое завершение текущего инерционного процесса⁴, то предестинатив, по определению А.А. Козлова, «имеет модальной базой предсказания [будущей ситуации] нечто гораздо более мистическое [чем интенции и текущие инерционные процессы]: «событию Р суждено произойти»⁵ и обозначает его как «“так или иначе” имеющее место»⁶ в будущем, подготовительная фраза при этом максимально размыта. На пути грамматикализации предестинатив ближе к обычному способу футуральной референции, чем проксиматив.

В отличие от оригинальных восточнославянских текстов, где наибольшее распространение получает сочетание *хочеть быти*⁷, состав проспективной *хотѣти*-конструкции в ТЕ лексически не ограничен: отражая использование греческого *μέλλω*, церковнославянский перевод демонстрирует широкую сочетаемость *хотѣти* с глаголами разных семантических классов. Всего в ТЕИ насчитывается 43 случая использова-

ния инфинитивных *μέλλω*-конструкций с проспективной семантикой, в 17 из которых с инфинитивом сочетается причастная форма *μέλλω* (спорные контексты, когда уверенно определить ее значение — проспектив или намерение — было невозможно, не рассматривались).

Только в одном случае, принадлежащем основному тексту, *хотѣти+инфинитив* имеет значение проспектива в узком смысле: Ин. 4:46–47 *тъ слышав яко ісусъ приходитъ ѿ іудѣя в галилѣя. прише(д) к нему молаше и да снидетъ и исцѣлитъ сѣа его. хотѣше бо оумрети (ἐμελλε ἀποθνήσκειν)*⁸. *Хотѣше оумрети* описывает ситуацию, на основании которой можно сделать прогноз, что должно произойти событие X (смерть). Во всех остальных случаях *хотѣти*-конструкция описывает будущую ситуацию, предпосылки которой в настоящий момент не доступны для наблюдения. Не случайно поэтому частое употребление *хотѣти*-конструкции в контексте предсказания. Временная дистанция, отделяющая грядущее событие от настоящего, нерелевантна. Предсказываемое событие может быть отделено от настоящего как необозримо большим промежутком времени, так и совсем маленьким. Ср. толкование на Ин. 13:33 <на Страшном Суде> *мнѡзи бо чудеса створше хотѣть слышати (μέλλουσιν ἀκούειν) яко не вѣдѣтъ ва(с)*⁹; толкование на Ин. 16:29–32 *толма есть несвершено. яко же вставити ма хочете врагомъ (ἐγκαταλιπεῖν με μέλλετε)*¹⁰, в ТОКМ 7328 *ма* отсутствует¹¹. Последнее говорит апостолам Христос на Тайной вечери, открывая, что произойдет через несколько часов. В подобных контекстах значение *хотѣти*-конструкции максимально приближено к будущему времени. В связи с этим любопытен перевод причастных форм греческого *μέλλω*. Вне сочетания с инфинитивом они имеют два эквивалента в переводе: *хотѣций быти* и *боудуций*. В их распределении наблюдается следующая закономерность: греческое *μέλλων* в сочетании с существительным, за исключением *ὁ αἰών век*, передается конструкцией *хотѣций быти*, а если *μέλλων* субстантивировано, в славянском переводе одинаково возможны *хотѣций быти* и *боудуций*.

Хотѣти-конструкция, сохраняя проспективное значение, обладает потенциалом к выражению временной относительности: связка *хотѣти* может стоять в форме как презенса, так и любого из прошедших времен, однако конструкция *хотѣти+инфинитив* всегда будет отсылать к будущей ситуации. Показательно, что в ТЕИ преобладающим является именно имперфект, а не презенс проспективного *хотѣти*. Принадлежит плану прошедшего и описывая некое действие как будущее с позиции прошлого, проспектив в имперфекте фактически приобретает относительное значение — как бы будущего в прошедшем. Ср. толкование на Ин. 15:25 *д(а)в(и)дъ оубо д(оу)хомъ с(вя)ты(м) провозгласи. еже хоташе злоба их (иудеев) твори(м) (ἐμελλεν ποιεῖν)*¹² — имеется в виду осуждение Иисуса на смерть. В этой области наблюдается некоторое расхождение перевода с оригиналом. В греческом тексте соотношение презенса и имперфекта — 5/21, в переводе — 9/17 (пять имперфектов оригинала заменяются на презенс и один презенс — на имперфект). Такое несоответствие следует рассматривать в контексте варьирования форм настоящего и прошедшего времени в пересказе евангельского повествования толкователем. Он может пересказывать текст либо с позиции его синхронного восприятия (тогда будут использоваться формы презенса в значении настоящего изложения), либо с такой позиции, при которой чтение является фактом прошлого (тогда в пересказе используются формы прошедших времен). Частая смена позиции пересказчика и, как следствие, вариативность временных форм в оригинале приводят к ослаблению оппозиции *настоящее VS прошедшее*, что проявляется в переводе заменами презенса на аорист / имперфект и наоборот. Когда греческому имперфекту от μέλλω в составе проспективной конструкции соответствует церковнославянский презенс, значение как бы будущего в прошедшем уничтожается. Ср. толкование на Ин. 20:19–23 *и симъ (апостолам) миръ дае(м) (Христос). брани ра(ди) юже к ни(м) имдоху. и имѣти хотѣ(м) (σχεῖν ἐμελλον) вси*¹³.

Таким образом, в древнейшем переводе ТЕИ конструкция *хотѣти+инфинитив* со значением проспектива характер-

ризуется относительно независимым от оригинала употреблением, что проявляется в несоответствии временных форм. В абсолютном большинстве случаев она имеет предестинативное значение. Ее сближение с немаркированным способом футуральной референции поддерживается переводом причастных форм *μέλλω* как *будущий* и *хотящий быти*. В некоторых случаях можно говорить о значении *хотѣти*-конструкции как о будущем в прошедшем, но в переводе это значение уничтожается вследствие замены греческого имперфекта на презенс. Такая система должна быть характерна и для остальных трех ТЕ, поскольку их древнейший перевод един¹⁴.

Примечания

- ¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 304/1. № 110.
- ² Книжного собрание Томского областного краеведческого музея (далее — ТОКМ). 7328.
- ³ Козлов А.А. К грамматической семантике старославянских конструкций *хотѣти/имѣти* с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 122–149; Юрьева И.С. Охъ же ти хочеть быти! 2015. URL: <https://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Yurjeva.pdf>; Шевелева М.Н. К проблеме грамматической семантики конструкций типа *имать быти* VS *хочеть быти* в ранних восточнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2 (34). С. 194–218.
- ⁴ Козлов А.А. К грамматической семантике... С. 122–149.
- ⁵ Козлов А.А. Проспектив: семантика и типология. Магистерская квалификационная работа. М., 2017. С. 39.
- ⁶ Там же. С. 40.
- ⁷ Юрьева И.С. Охъ же ти хочеть быти! 2015.
- ⁸ ТОКМ. 7328. Л. 281; ОР РГБ. Ф. 304/1.110. Л. 248
- ⁹ ОР РГБ. Ф. 304/1.110. Л. 317 об.; то же в ТОКМ. 7328. Л. 441 об.
- ¹⁰ ОР РГБ. Ф. 304/1.110. Л. 332 об.
- ¹¹ ТОКМ. 7328. Л. 473–473 об.
- ¹² Там же. Л. 463 об.
- ¹³ Там же. Л. 511 об.–512.
- ¹⁴ Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 127.

Употребление указательного местоимения-атрибутива *тъ* (*tot*) с именами собственными в деловой письменности XIV–XV вв.

Вероника Константиновна Скрипка,

Институт русского языка имени В.В. Виноградова
Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: vkskripka@yandex.ru

Ключевые слова: указательные местоимения, референция, артикль, история русского языка

The Use of Adjectival Demonstrative *тъ* (*tot*) with Proper Nouns in the Language of Documents of the Fourteenth and Fifteenth Century

Veronika K. Skripka,

Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: vkskripka@yandex.ru

Keywords: demonstrative pronouns, reference, article, history of Russian language

Указательное местоимение-атрибутив, или местоименное прилагательное, используется для того, чтобы выделить объект из класса, названного существительным: по словам Е.В. Падучевой, «этот X означает, что объект рассматривается на фоне других объектов категории X»¹ (*человек — тот человек*). Поэтому и она, и другие исследователи (например, Е.М. Вольф) замечали, что указательные местоимения не должны сочетаться с именами собственными — то есть

«со словами, которые индивидуализированы по самому своему смыслу. К ним относятся личные местоимения, собственные имена, определенные дескрипции»². И.И. Ревзин писал, что указательное местоимение *этот* или *тот* в современном русском языке «выделяет один объект, принадлежащий классу. [...] Если весь класс состоит из одного предмета, то употребление *этот* — *тот*, собственно говоря, некорректно»³.

Действительно, в московских грамотах XIV и первой половины XV вв., опубликованных Л.В. Черепнинным⁴, указательные местоимения-атрибутивы не сочетаются с именами собственными. Для отсылки к прежде упомянутым **населенным пунктам** используются три типа выражений: указательное местоимение среднего рода *то* (пример 1), сочетание указательного местоимения-атрибутива *тотъ* с гиперонимами (*волости, села* и т. д., пример 2) и редко местоимение *онъ-его* (3):

(1) *А что за княгиню за М(а)рьейю Заячковъ, Заберегъ с мѣсты, то до ее живота* М4б (ок. 1358 г.);

(2) *Да¹ есмь княгини своеи Олександръ ис Коломенскихъ волости Похране, Пѣсочну [...] А по животъ моее княгини тѣ волости и села и часть тамги с(ы)номъ моимъ* М4б (ок. 1358 г.);

(3) *княгинѣ моеи Ондрѣевское село, а ис Переяславскихъ сел Доброе село и что к нимъ потягло* М12 (1389 г.).

Для отсылки к **людям**, названным по имени, используется в основном местоимение *онъ-его* (4) и редко местоимение-атрибутив *тотъ* с гиперонимом (*князи, 5*):

(4) *А что есмь купи¹ село в Ростовѣ Богород^{д(w)}чское, а дал есмь Бориску Ворѣкову, аже иметь с(ы)ну моему которому служити, село буде^м за нимъ* М1б (ок. 1339 г.);

(5) *хто будетъ [...] зѣ Дмитриемъ Ивановичемъ [...] в любви и в докончаньи, князь великии Олегъ, княз(ь) великии Романъ, князь великии Володимеръ проньскии и иныгъ княз(и), хто буд(е)тъ в нашемъ имени, тѣхъ князии княз(ю) великому Олгѣрду, и брату его [...] и ихъ дѣтемъ тѣхъ князии не воевати, очины ихъ, ни ихъ люд(и)и* М6 (1371 г.).

Однако со второй половины XV в. в грамотах, наряду с уже упомянутыми способами отсылки, аналогичными примерам 1–3, фиксируются примеры употребления *тоть* с названиями **населенных пунктов** (примеры 6–8):

(6) *А и³ Юріевьскы^х из свои^х сель даю ему свои ж прику^н Тура^бевскіи села всть вприсно Бере³никовъ да Ра^мкова да Г^ле^ксина, а то Г^лексина дала есмь княгинь Ефросинье до ее живо^м, а Бере³ник[и и] Ра^мково дала есмь своеи сность княгинь Мр^е до ее ^ж живота, а по ихъ животѣхъ и тѣ села Г^ле^ксина и Бере³ники и Ра[тко]во внуку ^ж моему кнзю Юрію М57 (1451 г.);*

(7) *и^мступи^н ти сд есмь [...] Звенигорода с волостми [...] а волости Звенигородскіе Оугожа [...] да Клаповское впро^ч Ершовско² села [...] а то село Ершовское судо^н и да^чю по тому, ка^к бы³ за мною М58а (1451–56 гг.);*

(8) *Да бл^жвлю гна своего велико² кнзл Ивана Васильеви^н(а) своею и^мчиною [...] Б^глы^н изерв^н с волостми и со всть^н, что к тому Б^глу изеру истарины потагло М80а (1486 г.).*

Интересно сравнить данные грамот великорусского центра — Москвы и окружающих ее княжеств — с материалом новгородских и псковских пергаменных грамот XIV–XV вв.⁵ В грамотах XIV в. заметно отсутствие местоимения-атрибутива *тоть*, которое может сочетаться с именами собственными. Такие сочетания фиксируются позднее. Первый пример этого рода — в новгородской грамоте, датируемой первой четвертью XV в. (9):

(9) *Се купи поть Максимъ Иониничъ [...] рѣку Яренгу от устья и до верховья [...] А той рѣки Яренги межа... Н135;*

Далее такие примеры фиксируются в новгородских грамотах при отсылке к **населенным пунктам**. Например, в грамоте середины XV в.:

(10) *Се купи Михаиле [...] у Григорьевичеи Малои Юры рѣкы от устья и до верховья два жеребья [...] а в той Малои Юры рѣкы Паустовичамъ треть Н194;*

в 1459–1469 гг.:

(11) *Се биша челомъ игумень Ивоня [...] с Соловчевъ с моря акіаня [...] чтобы есте, господо, жаловаль обитель свягаго Спа-*

са и святого *Николы и насъ убогихъ тыми островами Соловки и островомъ Анзеры* Н96;

а также в 1478 г. (Н221, список XVI в.), 1477–1482 гг. (Н99).

Использование указательных местоимений-атрибутивов в сочетании с **именами** людей встречается в псковских грамотах второй половины XV в.:

(12) *Здесе зялуются намъ молодии люди купцини Иване да Кузма на вашего брата на Иволта, что тотъ Иволтъ, не зная бога, вдержяль нашихъ купцинь Ивана да Кузму 5 дней [...] мы тому велми дивимся, что теи Иволтъ не право чинить* Н336 (1463–1465 гг.);

(13) *Первое о обидахъ, што наши купъцы Микифорко купли на захаль у Луцькое торгомъ, и воевода луцький того Микипоръка всего ограбилъ* Н339 (1480 г., список XVI в.).

Таким образом, в первой половине — середине XV в. у местоимения-атрибутива *тотъ* в определенных контекстах фиксируется не обычная для этого местоимения функция — выделение предмета из класса, названного существительным, — а функция иного рода. В данном случае, по-видимому, есть два варианта. Во-первых, местоимение может быть употреблено в **экспрессивной**, по терминологии П. Адамца⁶, функции — оно передает особенное отношение говорящего к предмету речи: удивление, возмущение... Однако если в случае с Иволтом из псковской грамоты № 336 можно говорить об этой функции, то в других примерах, особенно в сочетании указательных местоимений с названиями населенных пунктов, говорящий не имеет причин выражать свое особенное отношение к этим местам.

Более верно, как нам кажется, считать такие примеры развитием **артиклевой** функции у местоимения-атрибутива *тотъ*, которая представлена многочисленными примерами в деловых текстах XVI и XVII вв.⁷ Местоимение в этой функции подчеркивает определенность, известность предмета ('тот самый, о котором уже шла речь') и не вносит дополнительных оттенков смысла, которыми обладает указательное

местоимение (рассмотрение объекта на фоне других объектов этой же категории) и которые невозможны в сочетании с именами собственными.

Примечания

- ¹ *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985. С. 160.
- ² *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М., 1974. С. 117.
- ³ *Ревзин И.И.* Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования / под ред. А.А. Зализняка. М., 1973. С. 122.
- ⁴ *Черепнин Л.В.* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. М., Л., 1950. Примеры из этого издания помечены буквой М, после которой стоит номер грамоты в издании.
- ⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М., Л., 1949. Примеры из этого издания помечены буквой Н, после которой стоит номер грамоты в издании.
- ⁶ *Адамец П.* Функции указательных местоимений в чешском языке в сопоставлении с русским // Сопоставительное изучение чешского языка с русским и другими славянскими языками / под ред. А.Г. Широковой, В. Грабье. М., 1983. С. 180.
- ⁷ *Галинская Е.А.* Указательное местоимение тот-то в курских говорах // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 12. Диалектология / под ред. А.М. Молдована. М., 2017. С. 83.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.17

Диалектные черты системы консонантизма в белорусско-литовских летописях

Софья Андреевна Афанасьева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: timerina58@yandex.ru

Ключевые слова: имена собственные, лингвогеография, белорусско-литовские летописи, историческая фонетика, литовский язык